

М. В. Михайлова

Стилевое своеобразие реализма в творчестве А. С. Серафимовича в 1910-е годы

Публикуется с разрешения автора

Ранняя публикация здесь: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37261.php>.

1910-е годы становятся для А. С. Серафимовича временем интенсивной творческой работы. Окончен роман "Город в степи", где в прямом социальном столкновении изображен мир труда и мир капитала, показано идейное размежевание в среде интеллигенции, раскрыта внутренняя нравственная извращенность буржуазного порядка. Город в степи стал идейно-композиционным центром, к которому стягивались все нити повествования и который сам из места, занимаемого в пространстве, превращался во временной ориентир, и по нему читатель мог отсчитывать "историческое время". В работе над романом окрепло психологическое мастерство Серафимовича, писатель стал увереннее в создании сложных характеров.

Еще в годы первой русской революции Серафимович пытался отобразить величие восставшего народа, его сплоченность и боевой дух были. И это было нарисовано писателем эмоционально, ярко, броско. В стилевом решении темы художником были использованы экспрессивные средства выражения - эмоциональная насыщенность письма, трагический пафос, обобщенный образ массы, данной как групповое целое, звукопись.

В "Городе в степи" экспрессивно-лирическая струя стиля Серафимовича, ярко проявившаяся в произведениях 1905--1907 гг., оказалась подчинена более мощному эпическому потоку, захватившему множество фигур, судеб, ситуаций. Для широкого полотна, рисующего "рост буржуазии одновременно с ростом рабочего класса", понадобились неторопливое, психологически обоснованное повествование, постепенно разворачивающийся сюжет, прорисованность лиц и деталей. Социальная тема, всегда звучавшая у Серафимовича, здесь получила новое оригинальное воплощение.

Социальный смысл жизни, положение народа продолжают оставаться в центре внимания художника и в 1910-е годы. Но ракурс изображения меняется. На первый план выступают негативные силы и явления жизни. Оставаясь художником демократического политического мирозерцания, Серафимович уходит от экспрессивной декларативности своего стиля революционных лет. Но не привлекает его и эпически-спокойный тон. Он стремится к тому, чтобы позиция автора не только вычитывалась из конфликта, темы, а угадывалась в самой атмосфере повествования, подсказывалась символическими деталями, переплетениями сюжетных и лирических мотивов, выявлялась во взаимодействии, переключке тем и образов. Общая идея произведений раскрывается в сцеплениях, связях людей и предметов, пейзажном обрамлении. Авторский взгляд впитывает все многообразие впечатлений бытия. В переплетении, борьбе мрачное, жестокое и темное нередко может и задавить, затушевать светлое, чистое, настоящее. Рассказывая о "мелочном крохоборческом прозябании людей", подчинившихся эгоистическому началу жизни, надежда которых на жизнь иную, кой она должна быть, возникает лишь как "далекий, тоненький, глотаемый простором и лесами голос" (4-413), писатель заостряет внимание читателя на этом голосе, едва-едва пробивающемся сквозь "великое... молчание" (4--414), и доказывает, что "люди не только взаимно борются, но и живут в содружестве, но и пытаются открыть друг другу сердце свое" (7--623). В этом мы видим новый способ изображения, свидетельствующий о растущих стилевых возможностях реалистического искусства.

Новаторство образной системы Серафимовича в 1910-е годы проявляется даже в циклах его очерков "По родным степям" (1912), "Скитания" (1913) "С сыном в горах" (1917). Очерк по своей жанровой природе -- самый "невыигрышный" материал для доказательства каких-либо художественных достижений, и в то же время он оказывается более представительным, чем любой другой жанр, когда необходимо проследить, насколько всеобъемлющими были творческие поиски писателя, как шло обогащение его художественного метода. Основа очерков Серафимовича автобиографическая. В летние месяцы 1912-- 1913 гг. он путешествовал на мотоцикле по степям Дона и Кавказу. Это путешествие пролегло почти по тем же самым местам, которые посетил Чехов в конце 80-х годов в период формирования замысла "Степи". В какой-то степени сходство пейзажных реалий, возможно, и породило определенную близость восприятия обоими художниками "степной жизни".

"Расстановка сил" на художественном полотне, которую предлагает нам Серафимович, как бы восходит к чеховскому пониманию "степной жизни", но в то же время отражает и все новаторство миропонимания Серафимовича -- художника новой эпохи. По Чехову, "степная жизнь" определялась взаимодействием человека и природы: "с одной стороны, ... страстная жажда жизни и правды, мечты о